

В одиночку я тайком отправился к Oscorp, дабы выяснить, что происходит, а заодно и распланировать дальнейшие действия.

Благодаря своим мыслительным процессам я без проблем мог убить кого угодно, но стоит ли убивать каждого, кого я считаю злодеем?

Не поймите меня неправильно, Норман Осборн заслуживает смерти, в этом никаких сомнений. Он многого заслуживает, но жизнь в этот список не входит. Он есть зло, и точка.

Я думал о том, правильно ли убивать всех злодеев, с которыми я сталкиваюсь. Логика или мораль – что лучше выбрать.

До всего этого я был обычным парнем со своей хорошей и плохой стороной, но теперь, после того как на меня повлияла одна из шести реликвий вселенского творения, все стало казаться другим.

Изменения – это хорошо, но иногда я перебарщиваю с ними, навязываю их себе, невзирая на последствия. Иногда мне кажется, что мне стоит быть внимательнее к изменениям, которые я осуществляю – хотя это нормально оставлять свой след в жизни, что-то продолжает меня беспокоить, словно нечто внутри говорит мне, что я не должен вмешиваться в жизнь других.

— Лучший ум на земле, а я все еще не могу преодолеть экзистенциальный кризис, — пошутил я, приземлившись на крышу зарождающегося конгломерата в исследовательском и энергетическом секторе – Oscorp.

Было довольно забавно наблюдать за тем, как Питер Паркер судорожно оглядывается по сторонам, пытаюсь найти способ сбежать и сменить форму, но Гоблин держал всех в заложниках, поэтому он не мог сделать ни одного движения и рисковать жизнью своих одноклассников и других гражданских лиц в здании.

Значит, в ближайшее время Человек-паук не объявится, а полиция туда не полезет, так как, ну, это будет просто суицид.

Поскольку я был невидим для всего, кроме спектральных чувств, для меня не составило труда беспрепятственно войти внутрь. В отличие от бывшего Вижна, я не любил вычурные костюмы супергероев, поэтому просто сменил свой наряд на черно-красную клетчатую рубашку с белым меховым воротником и джинсовые брюки. То есть, на самый повседневный наряд, который только можно найти.

— Не волнуйся, просто держись канона, и все будет в порядке.

— ...

— ...

На всем этаже повисла тишина, когда я начал проводить связанных, а теперь и несвязанных заложников через проход, похожий на барьер, который я создал с помощью твердого света.

— Кто ты, черт возьми, такой? — удивленно спросил Гоблин, заметив мое появление.

Я проигнорировал его и просто проследил за тем, чтобы люди не задавили друг друга, и лишь после этого повернулся к Гоблину.

— Ты. Ты ведь Вижн, так? — его глайдер зажужжал, заставляя меня подавить усмешку, так как он тут же перешел под мое командование, пока Гоблин оставался в блаженном неведении.

— Рад, что ты знаешь, — я не стал спрашивать, откуда он меня знает, так как после встречи я стал довольно известен.

Он разразился своим пресловутым маниакальным смехом, и взлетел на своем планере, — Я ждал Паука, но раз он не идет, придется отложить это.

— !!!

И тут его охватила паника, когда он понял, что его средство передвижения не реагирует на его команды.

Помните мою речь о логике и морали. Порой вам не нужно ни то, ни другое, все, что вам нужно, это настрой послать все к чертям, и вы будете удивлены тем, как мало значат большинство вещей.

Я протянул руки к нему и притянул его к себе, только моя рука оказалась в паутине, любезно выпущенной пауком, висящим под потолком вверх ногами.

— Прости, но мне показалось, что ты вот-вот убьешь его, — он извинился, прежде чем спрыгнуть вниз, рухнуть на планер, разрушая его, и примотать Гоблина к стене.

— О, это же наш надоедливый паучок. Жаль, что ты явился под самый конец.

Раздражение стало быстро нарастать. Можете назвать это предвзятостью или чем-то еще, но этот парень раздражал меня до невозможности всякий раз, когда я читал комиксы про Человека-паука, в которых он был злодеем. Он первый злодей, о смерти которого я молил главного героя, за ним следовал лишь Джокер.

Паутина, покрывавшая мою руку, растаяла, после чего я просто направился к Гоблину, не обращая внимания на юного героя, выкрикивающего мое имя за спиной.

Не знаю, как работает паучье чутье, но, вероятно, оно предупредило Питера о моих дальнейших действиях, так как паренек вскочил на ноги и попытался остановить меня, но оказался замурованным в стене.

Несмотря на его крики, я добрался до Нормана Осборна и дважды постучал по его груди, отчего его сердце разорвалось, и Гоблин умер мирной смертью, которой он точно не заслуживал.

— Зачем ты это сделал!?! Зачем ты убил его?!?!

Закричал Питер со слезами на глазах, и я понял, что он уже знает личность Гоблина.

В этот момент мне захотелось что-то сказать, быть может, утешить его, но вспомнив, сколько людей убил Гоблин за последний год, за свою активную деятельность, я потерял к нему всякое сочувствие.

— Тут тебе не детские игры, Питер Паркер, — с этими словами я покинул здание, и ни одна камера не запечатлела мои черты. Даже людям, которых я спас, будет трудно вспомнить мой облик.

Я чувствовал, как Питер мучается, но не собирался его утешать. Он знал, кем был Норман. Каким уродом был его так называемый «лучший друг» отец, и он решил, что будет преследовать его только как Человек-паук. Этот паренек был одним из умнейших людей в мире, но он использовал этот ум не по назначению, лишь растрачивал его в роли Человека-паука.

Все хорошо и прекрасно, но, к сожалению для нашего дружелюбного соседа паука, мир настолько мрачен, насколько это вообще возможно. Ответственность и личный интерес иногда накладываются друг на друга, чем глубже ты погружаешься в мутную воду, именуемую геройством.

<http://tl.rulate.ru/book/89142/2970441>